

— Нет, придумай что-нибудь другое. Если не выходит, вызови другую машину.

После того как помощник Ван спустился вниз, Цюй Тао пригубил кофе. Вспомнив тот взгляд, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Прошло уже три года, неужели этот человек до сих пор такой злопамятный?

— Господин Цюй, всё готово. Едем сейчас?

Помощник Ван вернулся примерно через четверть часа. Цюй Тао поставил недопитую чашку на стол.

— Да.

— Хорошо. На дороге сильные пробки, я попросил водителя подождать у перекрестка, нам придется немного пройти пешком.

— О... правда? — Цюй Тао дошел до лестницы и остановился. — Когда ты поднимался, ты не заметил владельца кофейни? Он был снаружи или внутри?

— Снаружи я его не видел, наверное, внутри.

Цюй Тао задумчиво кивнул и ускорил шаг.

— Тогда пойдем быстрее, не будем заставлять водителя ждать.

Уже подходя к выходу из кофейни, Цюй Тао на всякий случай снова замер. Помощник Ван понял его без слов, осторожно выглянул наружу и беззвучно прошептал:

— Господина Си нет.

— Я не поэтому остановился.

Цюй Тао говорил одно, но ноги его не слушались — он почти бегом выскочил на улицу. И тут же остолбенел: прямо перед ним стоял человек, чье лицо было ему до боли знакомо.

Помощник Ван — лжец! Он же только что сказал, что снаружи никого нет! Что происходит?

— Давно...

Цюй Тао пытался взять себя в руки, но не успел договорить второе слово, как мужчина бросил

на него ледяной взгляд и молча прошел мимо.

— Господин Цюй, это же господин Си! Поговорите с ним насчет кофейни!

Цюй Тао стоял как вкопанный. Помощник Ван, досадуя на его нерасторопность, ткнул его в бок и чуть ли не подтолкнул в спину, чтобы тот подошел к Си Мочжоу.

— Господин Цюй, ну идите же!

Неужели он не видит, что обычно сообразительный помощник сейчас ведет себя как дурак? Неужели он не заметил, что Си Мочжоу просто проигнорировал его?

— Какой еще господин Цюй, пошли!

Цюй Тао бросил на него сердитый взгляд и зашагал к перекрестку. Помощник Ван только теперь понял, что перегнул палку, и поспешил следом.

— Господин Цюй, я просто из-за кофейни, поэтому...

— Заткнись.

Си Мочжоу смотрел вслед удаляющемуся Цюй Тао и, хмыкнув, достал телефон.

— Встретил.

— Ну и как? Что сказал? Ты ведь не собираешься на самом деле ломать ему ноги?

— Нет. В следующий раз.

— В следующий раз? Когда? Сегодня на банкете?

— Пэй Цзэчэнь, почему мне кажется, что ты хочешь сломать ему ноги даже больше, чем я?

— ...

Сев в машину, Цюй Тао злился всё больше. Он ведь тогда из лучших побуждений всё решил, почему же теперь чувствует себя так, будто совершил преступление? На полпути он вдруг вспомнил о кое-ком, кто после посадки в машину притих и старался не отвечивать. Цюй Тао повернулся к водителю.

— Водитель Чэнь, припаркуйтесь у обочины. Пусть помощник Ван дальше идет до офиса пешком.

Помощник Ван опешил, но как только машина остановилась, без лишних слов выскочил наружу. Когда автомобиль скрылся из виду, он наконец выдохнул и прижал руку к груди. Хорошо, что у кофейни он вовремя сориентировался, а то если бы его разоблачили перед двумя боссами, ему бы точно не поздоровилось.

После этого инцидента Цюй Тао не поехал в офис, а велел водителю отвезти его домой. Хань Фэн, услышав шум, лениво вышел из спальни.

— Разве банкет не вечером? Почему ты так рано?

— Фэн-цзы, я сегодня его видел.

— Он тебя ударил? Куда? Надеюсь, не по лицу?

Хань Фэн мгновенно понял, о ком речь, и начал внимательно осматривать его лицо.

— Лицо целое. Значит, не по лицу. Тогда куда? По заднице?

— Отстань! Я не сделал ничего плохого, с какой стати ему меня бить?

Цюй Тао рассмеялся, глядя на его серьезную физиономию. Сняв обувь, он сел на диван, а Хань Фэн устроился на другом конце.

— Но ты ведь сбежал, прихватив его деньги.

— С чего ты взял, что я сбежал с его деньгами? Повторяю еще раз: это были отступные, которые он сам мне дал.

— Отступные? Кто в здравом уме даст десять миллионов в качестве отступных? Он сам тебе это сказал?

— Ну... вообще-то нет.

Цюй Тао отвел взгляд, а потом с досадой пнул друга.

— Я проголодался, приготовь что-нибудь.

Хань Фэн посмотрел на часы — было уже два часа дня — и поднялся на кухню.

— Лапша пойдет? В следующий раз ешь вовремя.

— Ладно, добавь два яйца.

Поев, Цюй Тао вернулся в спальню, завел будильник и лег в кровать. Сейчас было меньше трех, если выходить в пять, у него есть два часа на сон.

— Тао-Тао?

Горячее дыхание коснулось уха, раздался низкий, вкрадчивый голос мужчины.

— Мо... Мочжоу...

Мужчина целовал его мочку уха, родинку на ключице, а затем его пальцы крепко сжали талию...

Цюй Тао вздрогнул и резко сел на кровати.

— Всё из-за Си Мочжоу! Если бы не встретил его сегодня, не снился бы он мне даже во время дневного сна.

В пять часов вечера водитель был на месте. Цюй Тао выбрал костюм цвета Кляйн, а Хань Фэн надел нежно-розовый пиджак, который придавал ему юношеский вид.

— Кстати, с какой компанией твой дед хочет тебя поженить?

В последние дни из-за давления, которое Си Мочжоу оказывал на их компанию, Цюй Тао был завален делами и до сих пор не успел толком расспросить брата о его личной жизни.

— С семьей Пэй из Юньчэна.

— Семья Пэй? Это же крупная компания. Почему ты не хочешь?

— Ты правда считаешь меня таким поверхностным? Я, конечно, люблю деньги, но свободу люблю больше.

До отеля ехать полчаса, но из-за вечерних пробок у них было время спокойно поговорить.

— Брак не означает потерю свободы.

— Я даже не видел его, как я могу жениться?

— Чувства можно воспитать со временем.

— А почему ты сам не женишься?

— Я... — Цюй Тао запнулся, не зная, что ответить. Помолчав, он посмотрел в окно. — Мы с тобой разные.

Хань Фэн разгадал его мысли и с усмешкой приподнял уголок губ.

— Всё из-за Си Мочжоу, да?

<http://bllate.org/book/18675/1804169>